

18+ Виктор Шлепайтис

Оккупант

Виктор Шлепайтис

Оккупант

«Издательские решения»

Шлепайтис В.

Оккупант / В. Шлепайтис — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-516193-2

Дорогие друзья, этот рассказ написан немного с опозданием. В 2012 году я побывал на своей исторической Родине Литве. Общась с родственниками и просто с незнакомыми людьми, я ни разу не ощутил себя каким-то изгоем. Сейчас между Россией и Литвой нет дружеских отношений. Но мой рассказ не о политических разногласиях двух стран, а об отношении простых людей одной национальности, но разного мировоззрения, о разрешении конфликтных ситуаций, о том, как важно оставаться человеком.

ISBN 978-5-00-516193-2

© Шлепайтис В.
© Издательские решения

Содержание

Предисловие	6
Прозвище	7
Противостояние	8
Друг оккупанта	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Оккупант

Виктор Шлепайтис

© Виктор Шлепайтис, 2020

ISBN 978-5-0051-6193-2

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

Все началось с того, что я решил, как говорит мой зять, расширить зону комфорта.

Мне было уже 64, когда в моей жизни образовался какой-то вакуум. Семьи не было (развелись, но общались), пенсия, работа не бей лежачего, телевизор, коньяк, в общем, скука. В это же время старшая дочь от первого брака решила с мужем перебраться ближе к столице. Причина у них была следующая: первая моя внучка оканчивала школу и решила посвятить дальнейшую свою жизнь кинематографии, чего у нас в городе сделать было невозможно ввиду отсутствия режиссерского факультета в нашем институте искусств. Москва им не нравилась из-за её суетливости и пробок, а Санкт Петербург не подходил из-за погоды, выбор пал на Калининград. Он был таким же приморским, как наш Владивосток, только с ровным и мягким климатом. Я же все больше задумывался о своей исторической Родине – Литве, никогда не считал себя оторванным от неё, потому что менталитет все-таки у меня прибалтийский, немного подкорректированный российской действительностью. Итак, я решил перебраться на ПМЖ в Литву, благо родственники по отцовской линии оставались: две сестры, брат, племянницы, племянник и тетушка, да и друзья из диаспоры во Владивостоке, которые переехали на Родину, звали к себе. Решено, продал то немного, что было, и уехал. Чтобы не обременять своим присутствием родных и друзей, а они все находились ближе к центру Литвы и границе с Латвией, да и быть поближе к детям, решено было поселиться ближе к Калининградской области. Разрешения на ПМЖ мне, конечно, никто не дал, наверное, по причине того, что я всю жизнь прожил в России, но благодаря стараниям друзей и родственников я получил вид на жительство.

Прозвище

Хотелось выбрать небольшой домик, но мне повезло больше: друзья подыскали целый хуторок в очень красивом месте возле речки и леса, всего в трех километрах от небольшого, но очень красивого городка, напоминающего мне Ионешкис. Дом был очень уютным, каким-то европейским, с камином и всеми услугами внутри, во дворе находились различные хозяйственные постройки, хлев для скотины, дровяник с пристроенной мастерской. Особенно мне нравился погреб, он был точно таким, какой обустроил мой дед по отцовской линии и который находится в родной деревне отца с красивым названием Майроне. Забора почти не было, только поперечные прожилины и редкий широкий штакетник, по-видимому, здесь не принято закрываться сплошной оградой, местные люди открытые, кстати, о людях: действительно открытые и прямые. Все магазины, банк, почта находятся в городе, куда я и стал изредка ездить на велосипеде, привезенном с собой. Он был, как говорят, секонд-хенд, но японским и складным, автомобиль тоже был переправлен вместе с небольшим скарбом из Владивостока. Поездки на велосипеде приносили удовольствие: местность ровная, расстояние всего три километра с гаком, для здоровья полезно. Но было одно но: у магазина, где я чаще всего бывал, а это ближайший от хутора продуктовый, отсутствовали оборудованные места для стоянки велосипедов. Так как свободного времени у меня было много да и руки растут откуда надо, я решил изготовить парковочные крепления на четыре велосипеда, потому что одновременно больше трех с учетом моего я там не наблюдал. На изготовление ушло два дня, и, загрузив не совсем габаритное для перевозки в моём минивэне изделие, я доставил его к магазину. Народу было немного, но те, кто находился в магазине и на улице, стали с любопытством наблюдать за моими действиями. Вытаскивая не очень легкую деревянную конструкцию, в душе гордясь собой и предвкушая положительные оценки горожан, я установил её у крыльца магазина и припарковал к ней чей-то одиноко стоявший, подпирая стену магазина, велосипед. И реакция последовала незамедлительно и поразила меня своей непредсказуемостью. Из магазина вышла женщина лет сорока пяти, высказала, глядя на меня, целое предложение на родном ей языке (на тот момент мои познания литовского языка были, мягко говоря, минимальны, я мог поздороваться, попрощаться), думая, что меня благодарят, я, улыбаясь, глядел на неё. Женщина, поняв по моему выражению лица, что я не понимаю её, выдернув велосипед с парковки (а он, оказывается, принадлежал ей), громко по-русски выкрикнула ОККУПАНТ и, сев на велосипед, уехала. С этого все и началось.

Противостояние

От магазина я уехал с тяжелым сердцем, вспомнилась пословица «Не делай добра, не получишь зла», но зло только начиналось. Дня через два после этого случая я приехал в магазин на велосипеде за продуктами, моего изделия там не оказалось, было непонятно, почему хорошее дело восприняли как плохое. Выйдя из магазина, я обнаружил, что колесо велосипеда было проколото, что это сделано умышленно, я не сомневался. Недалёко стояло несколько подростков, которые, откровенно глядя на меня, улыбаясь, давали понять, что это сделали они (действительно прямые и откровенные люди). На мой вопрос «Зачем это сделано?» один из подростков бросил резко, по-русски: «ОККУПАНТ!» Тогда я понял, что это моё прозвище и надолго, а может, и навсегда. Так брошенное той женщиной слово стало преследовать меня, нет, никто из ребятишек не бежал за мной и не кричал ОККУПАНТ, дети здесь воспитанные, с шести лет пользуются ножом и вилок, с уважением относятся к старшим, но оккупантам принято вредить. На первых порах все вредительство заключалось в том, что мне прокалывали колёса на велосипеде, да и то нерегулярно: то ли были заняты чем-то другим, то ли присутствие взрослых мешало шкодить. С этим я смирился, после очередной акции малолетних «лесных братьев» я складывал велосипед и заготовленным заранее ремешком делал петлю, зацеплял ею велосипед, перебрасывал через плечо и, говоря подросткам, наблюдавшим за мной: «Три километра пешком ещё полезней, чем верхом», отправлялся к себе на хутор. Городок небольшой, и поэтому весть об ОККУПАНТЕ, которому надо вредить, среди подростков распространилась быстро. Однажды я услышал возле хуторка треск мотоциклетных моторов, выйдя на террасу, я увидел подростков на мотоциклах постарше тех, что кололи колеса. Они гарцевали на своих железных конях напротив ворот, которых в принципе не было, но на территорию не заезжали (законопослушные, без приглашения не принято), немного пошумев и напылив, уехали, я ещё подумал: «Разведка». Так оно и вышло: уже со следующего дня на хуторе стали происходить нехорошие дела: то инструмент кое-какой пропадет, то замок с погреба пропал, было неприятно, но я не жаловался, я выбрал тактику равнодушия, надеялся, что им надоест. Но однажды «лесные братья» переборщили. Дома я, конечно, не сидел, живности у меня никакой нет, к хозяйству я не привязан, и поэтому я путешествовал по окрестностям. Тут много красивых мест, много интересного для меня: грибы, ягоды, различная живность, аисты, кстати, и волки. Однажды я забрел далеко за речку и повстречал такого одного, встретились случайно, я его не заметил и вышел метрах в десяти от него, он был красив: черный с седыми подпалинами. Почему-то я его не испугался: то ли не успел, то ли был сбит с толку его окрасом и статью, с минуту мы разглядывали друг друга, потом я вспомнил описанный Владимиром Клавдиевичем Арсеньевым эпизод встречи его проводника Дерсу Узала с тигром и, не делая никаких движений, спокойным голосом произнес: «Иди своей дорогой, я тебе не враг», и он ушел. Хороший момент был испорчен событием, произошедшим на хуторе в моё отсутствие. По возвращении домой я обнаружил разбитое окно, в дом никто не проникал, но было очень неприятно. В силу этих событий (встреча со зверем и откровенное хулиганство) я решил завести собаку – и для меня защита в моих путешествиях, и охранник имущества, да и какой-никакой собеседник.

Друг оккупанта

Приобрести собаку, да ещё и подростковую, не составляло проблем: в городе находился рынок, на котором было отведено место для торговли животными, в том числе и собаками. Заранее приобретя ошейник для средней собаки, я стал выбирать друга. Опыт в воспитании и содержании непородистой собаки у меня был. Ещё во Владивостоке воспитатель детского сада, куда ходила моя дочь Саша (от второго брака), предложила щенка, которому было уже три месяца. Это был обаятельный щенок, беспородная девочка черного окраса, так как она была уже подросток, выбирать имя не пришлось, она уже откликалась на придуманную кем-то кличку Дульсинея (сокращенно Дуся), она оказалась преданней некоторых породистых собак. С этими мыслями я бродил по площадке с животными и выбирал себе друга. Надо отдать должное тактичности продавцов, никто не пытался завлечь меня своими предложениями, к кому бы я ни подходил, все терпеливо ждали моих вопросов, а потом очень подробно на них отвечали, благо, что русский язык здесь знают. Итак, я приобрел друга, это была молодая собака восьми месяцев от роду, по окрасу похожая на того волка, который встретился мне в лесу, и это был кобель. Почему я выбрал кобеля, я не знаю, может, потому, что не хотелось возиться со стерилизацией, а пацан в подоле не принесет. Кличка у него была местная и непереводаемая на русский язык, но в ней присутствовал звук «Д», и я стал звать его Другом. Другом оккупанта быть нелегко, в город я его не брал по двум причинам: во-первых, я не знал, как отреагируют горожане, а во-вторых, кто-то должен охранять имущество в мое отсутствие.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.